

Европейская экономическая комиссия**Комитет по лесам и лесной отрасли**

Семьдесят шестая сессия

Ванкувер, 5–8 ноября 2018 года

**Доклад о работе семьдесят шестой сессии Комитета
по лесам и лесной отрасли Европейской экономической
комиссии****I. Введение**

1. По приглашению правительства Канады семьдесят шестая сессия Комитета ЕЭК по лесам и лесной отрасли (КЛЛО) состоялась в Ванкувере, Канада, 5–8 ноября 2018 года. Для участия в сессии зарегистрировались более 270 экспертов из стран региона ЕЭК.

II. Участники

2. Для участия в сессии зарегистрировались делегации следующих 29 государств-членов: Австрии, Албании, Армении, Боснии и Герцеговины, Германии, Грузии, Ирландии, Казахстана, Канады, Кыргызстана, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Российской Федерации, Словакии, Словении, Соединенных Штатов Америки, Таджикистана, Турции, Узбекистана, Украины, Финляндии, Хорватии, Черногории, Чешской Республики, Швейцарии, Швеции и Эстонии.

3. В работе сессии участвовали представители Форума Организации Объединенных Наций по лесам (ФООНЛ) и Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО).

4. На сессии присутствовали представители следующей межправительственной организации: Европейского лесного института.

5. Для участия в работе сессии зарегистрировались следующие неправительственные организации: Европейская организация лесопильной промышленности, Лесной попечительский совет, Союз лесопромышленников и лесозэкспортеров России, Экофорум Узбекистана, Проект «Сохранение коридоров биоразнообразия в Камбодже» (СКБ), Международная ассоциация студентов лесохозяйственных институтов, «Уменьшение опасности бедствий-Непал» (УОБН), Ассоциация защиты прав фермеров, АФРД, «Планта Панта три интернешнл» (ППТИ), Аграрный университет Грузии, Институт лесоводства им. В. Гулисавили, «Ассоциация лесоводов», Программа «Устойчивое лесное хозяйство», Канадский совет по древесине, ООО «Смена Трейдинг», НКО «Дальэкспортлес», Ахенский университет, «Пассивный дом» – Канада, ФОРЦА, Агентство по вопросам устойчивого развития Карпатского региона, Ассоциация производителей

магнезиального цемента, Программа Канадского совета по древесине «Дерево в деле!» – Британская Колумбия, Лесопромышленный совет Квебека, Лесотехническая палата Турции, «Строительно-проектные исследования» («Древесиноведение онлайн»), Ассоциация производителей лесных товаров Канады, Канадский совет по инвазивным видам, Квебекское бюро по экспорту древесины и организация «Деревья Квебека».

6. Для участия в работе сессии также зарегистрировались следующие «прочие организации»: Хельсинкский университет, Университет Британской Колумбии, «Вуд импекс лтд», «Хоаг энд ассошиэйтс» – консультанты по архитектурно-строительному проектированию, Украинский научно-исследовательский институт лесоводства и агролесомелиорации, Житомирской государственной технологической университет, Университет Падуи, Университет штата Орегон, Университет штата Миссури, Институт леса, Сельскохозяйственный университет Тираны, Университет Томпсон Риверс, Университет штата Мичиган, Университет Калгари, Северо-Восточный университет лесного хозяйства, «ЭТИФОР Срл.», компания «ПрайсуотерхаусКуперс», Университет Восточной Финляндии, Университет штата Джорджия, компания «Группо Маипо Савьола», компания «Уэст Фрейзер», «ФПИнновейшнз», Белградский университет, «Метрик модулар», «УСП Кэнада», Университет штата Вашингтон, «ЭкоСенчури технолоджиз инк.», «Кэмпбелл глобал КОО», «ТимбатеК хольцбауинженере Швайц АГ», Университет штата Айдахо, «Перкинс + Уилл архитектс», «АКТ састейнабилити стретеджиз», «БиСи ивент менеджмент», Ассоциация производителей цемента Канады, Совет лесной промышленности, Университет штата Мэриленд, «ФЕА Кэнада/ВУД МАРКЕТС», Фуцзяньский университет сельского и лесного хозяйства, «Интеллидгент сити + ЛУПАК», Институт пассивного дома, Пекинский лесохозяйственный университет, «БиллерудКорснас», «Форестри инновейшн инвестмент», «Ленцинг», Лесопромышленный совет Квебека, «Формлайн архитектчер», Университет Северной Британской Колумбии, «Брантвуд консалтинг», «ательеджонс», «Урбан уан билдерс», «Тим V архитектчер», «БиСи хаузинг», Католический университет Чили и «Кэнфор».

III. Открытие сессии

7. Г-жа Марта Гаворская (Польша), Председатель Комитета, предложила г-же Морин Уилан, главе Управления по международным делам Министерства природных ресурсов Канады, исполнять функции сопредседателя сессии. Комитет поддержал ее предложение путем аккламации.

8. Г-жа Морин Уилан, сопредседатель сессии, открыла сессию и приветствовала делегатов. Она поблагодарила спонсоров за их финансовую помощь и помощь натурой, а также всех партнеров, которые участвовали в организации этого мероприятия. Она представила докладчиков, выступавших по случаю открытия сессии: вождя Боба Бейкера, советника по вопросам культуры и артиста, с танцевальным ансамблем «Песня орла», г-на Амарджита Сохи, Министра природных ресурсов Канады, г-жу Бет Макнейл, помощника заместителя Министра природных ресурсов Канады, г-жу Соню Зейтлер Флетчер, вице-президента компании «Форестри инновейшн инвестмент» и руководителя Отдела по вопросам освоения рынков, г-на Шона Пандера, руководителя Программы «Экостроительство», город Ванкувер, г-жу Ольгу Альгаерову, Исполнительного секретаря ЕЭК ООН, и г-на Самуэля Адеянджу, студента магистратуры по профилю «Лесное хозяйство» в Университете Британской Колумбии.

9. Вождь Боб Бейкер со своим танцевальным ансамблем «Песня орла» презентовал сопредседателям сессии «жезл оратора» и исполнил ритуальный танец первой нации сквомиш, с тем чтобы благословить участников сессии.

10. Г-н Амарджит Сохи выступил со вступительным словом по видеосвязи и выразил приверженность Канады делу поощрения использования продукции из древесины.

11. Г-жа Бет Макнейл подчеркнула важность лесной продукции и практики в аспекте мер, принимаемых Канадой в связи с изменением климата.

12. Г-жа Соня Зейтлер Флетчер, выступая от имени провинции Британская Колумбия, отметила, что 95% лесов Британской Колумбии находятся в общественной собственности и управляются исходя из долгосрочной перспективы. Она подчеркнула, что Британская Колумбия является лидером в области устойчивого лесопользования и применяет в секторе новейшие технологии.

13. Г-н Шон Пандер, руководитель Программы «Экостроительство», город Ванкувер, подчеркнул значение лесов для жизни первых наций и отметил, что конференция проводится на земле первой нации сквомиш. Он также кратко рассказал о Программе властей Ванкувера «Зеленый город», в рамках которой признается значение строительства из дерева для сокращения выбросов парниковых газов.

14. Г-жа Ольга Альгаерова, Исполнительный секретарь ЕЭК ООН, выступила со вступительным словом по видеосвязи. Она поддержала Ванкуверское обращение «Значение устойчивых лесных товаров для построения лучшего будущего» и заявила, что лесам и сектору лесных товаров отводится важная роль в будущем нашей планеты.

15. Г-н Самуэль Адеянджу выступил от имени Международной ассоциации студентов лесохозяйственных институтов. Он дал высокую оценку усилиям, предпринятым организаторами КЛЛО в целях привлечения молодежи к обсуждениям, и подчеркнул, что молодые люди являются эффективными проводниками перемен.

IV. Утверждение повестки дня (пункт 1 повестки дня)

Документация: ECE/TIM/2018/1

16. Г-жа Марта Гаворская (Польша), сопредседатель сессии, приветствовала участников и представила предварительную повестку дня.

17. Участники сессии утвердили повестку дня, содержащуюся в документе ECE/TIM/2018/1, добавив в нее пункт 4 е) «Двадцать четвертая Конференция Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (КС 24 Катовице-2018)».

V. Роль лесов в строительстве будущего (пункт 2 повестки дня)

а) Основной доклад

18. Г-жа Сюзан Джонс, учредитель и главный архитектор «ательеджонс», подчеркнула важность использования новейших технологий строительства из дерева для борьбы с изменением климата. Кроме того, она отметила эстетичность и удобство применения древесины в архитектуре. Со слайдами, которые она и другие эксперты представили на сессии, можно ознакомиться на веб-сайте Секции лесного хозяйства и лесоматериалов ЕЭК/ФАО по адресу <http://www.unece.org/forests/coffi2018>.

б) Ванкуверское обращение «Значение устойчивых лесных товаров для построения лучшего будущего»

Документация: ECE/TIM/2018/3

19. Г-жа Морин Уилан заявила, что Ванкуверское обращение было подготовлено в сотрудничестве с Канадой и Бюро КЛЛО, и что оно содержит основные элементы послания об устойчивых лесных товарах для рассмотрения Комитетом. Ванкуверское обращение, которое, как предполагается, поддержат многие после его утверждения на сессии, представляет собой заявление о намерении, призванное способствовать увеличению числа единомышленников, считающих устойчивые лесные товары одним из ключевых элементов «зеленой» экономики, а также достижению соответствующих ЦУР.

20. Комитет выразил признательность правительству Канады и Бюро за инициативу подготовки Ванкуверского обращения.

21. Комитет одобрил Ванкуверское обращение «Значение устойчивых лесных товаров для построения лучшего будущего», содержащееся в приложении I.

е) Дискуссия с участием приглашенных экспертов: Использование древесины в строительстве – технические достижения и изменения в политике

22. Г-н Харальд Олде, старший советник Министерства по вопросам сельского хозяйства и продовольствия, Норвегия, представил докладчиков и выполнял функции ведущего дискуссии с участием приглашенных экспертов. В обсуждениях приняли участие следующие эксперты:

23. Г-н Питер Мунен, руководитель Отдела национальной устойчивости, Канадский совет по древесине, представил делегатам сессии информацию о Канадском совете по древесине и программе «Дерево в деле!», а также подчеркнул важность повышения эффективности «просветительской работы» по вопросам использования древесины в различных секторах.

24. Г-н Айэн Макдональд, заместитель директора Института проектирования высотных деревянных сооружений, рассказал о роли научных исследований и просвещения в деле преодоления препятствий на пути роста.

25. Профессор Хосе Тореро, директор Центра по вопросам устойчивости к стихийным бедствиям при Школе инженеров им. Кларка, Университет штата Мэриленд, подчеркнул, что сектору строительства из дерева необходимо ответственно подходить к вопросам обеспечения безопасности.

26. Г-н Альфред Во, архитектор и учредитель «Формлайн архитекчер», отметил, что древесина уже давно применяется в архитектуре коренных народов. Он подчеркнул важность использования знаний коренных народов о строительстве и проектировании зданий из дерева в современных архитектурных проектах.

27. Г-жа Хелен Гудленд, управляющий директор компании «Брантвуд консалтинг», рассказала о государственной политике в области строительства из дерева в Северной Америке и Европе.

28. Д-р Гидо Уиммерс, адъюнкт-профессор и руководитель магистратуры по профилю «Комплексное проектирование зданий из дерева», Университет Северной Британской Колумбии, рассказал о проблемах и возможностях для сектора строительства из дерева в Северной Америке.

29. Г-жа Чанни Вейрейч, студентка магистратуры по профилю «Мировое лесное хозяйство» в Университете Британской Колумбии, заявила о важности ответственного и рационального производства и потребления изделий из древесины в интересах будущего лесов планеты.

30. Основные выводы и рекомендации по итогам состоявшихся обсуждений кратко излагаются ниже:

а) Одним из приоритетных направлений деятельности должно стать более широкое распространение информации о характеристиках древесины, в том числе о ее безвредности для климата.

б) Следует повысить эффективность просветительской работы по вопросам использования древесины в строительстве, проводимой в различных секторах; в частности, программы обучения для архитекторов и инженеров зачастую не предусматривают изучение такого предмета, как строительство из дерева. В этой связи отрасли следует принять меры в целях улучшения соответствующих общеобразовательных и профессиональных программ обучения, поощрения сотрудничества, налаживания обмена знаниями и информационного взаимодействия.

в) Необходимо осведомить сектора, которые традиционно не связаны со строительством (например, такие сектора, как финансы, страхование),

о преимуществах использования древесины в строительстве, с тем чтобы они могли оценить достоинства и характеристики этого материала.

d) На пути расширения масштабов строительства из дерева существуют различные препятствия, включая неопределенность затрат и недостаточное знание этого материала строителями, а также трудности с проектированием. Научные исследования и документация могут помочь преодолеть эти препятствия и определить практические решения и технологии для расширения использования древесины в строительстве. Наука должна содействовать развитию и продвижению строительства из дерева.

e) Кроме того, исследования должны проводиться с учетом потребностей промышленности и обеспечивать их удовлетворение. Промышленности, возможно, необходима помощь, с тем чтобы она могла инвестировать в исследования и разработки и участвовать в исследовательских проектах. В настоящее время очень мало исследовательских проектов, в рамках которых у лаборатории есть обратная связь с промышленностью.

f) Особое внимание следует уделять не мерам предписательного характера, а эксплуатационным характеристикам, поскольку конечная цель состоит не в использовании древесины как таковой, а в продвижении устойчивого строительства. Древесина, с учетом ее безвредности для климата, многофункциональности и малоотходности, будет играть в этом процессе одну из ключевых ролей.

g) Для оценки текущей практики и выявления пробелов и возможностей в таких областях, как профессионально-техническая подготовка, образование, оказание политической поддержки, исследования и разработки и т. д., на уровне отрасли необходимо разработать показатели результативности.

h) Директивным органам необходимо поощрять сотрудничество в секторах, собирать данные в поддержку использования ключевых показателей результативности, поддерживать исследования и разработки с целью оказания содействия скорейшему принятию устойчивой практики и уменьшать административное бремя. Правительства могут поощрять сотрудничество и повышение эффективности проектов посредством совершенствования процессов закупок и усиления акцента на достижение «оптимального соотношения цены и качества», а не получение «предложения по самой низкой цене».

i) Благодаря своим эксплуатационным характеристикам и многофункциональности, в частности пригодности для производства сборных конструкций, древесина играет важную роль в модернизации сектора.

j) Сектору строительства из дерева следует ответственно подойти к решению вопросов безопасности, исходя из необходимости определения реальных эксплуатационных качеств, а не сосредотачивать внимание на преждевременном изменении строительных норм и правил. Это, в частности, требует инвестиций в систему профессионального образования и информационно-просветительские мероприятия.

k) Лесоперерабатывающая промышленности в настоящее время недостаточно представлена в процессе разработки международных стандартов. Как следствие сектор строительства из дерева не в полной мере реализует свой потенциал в части внесения вклада в развитие «зеленой» экономики.

d) Дискуссия с участием приглашенных экспертов: Точка зрения частного сектора

31. Г-н Питер Мунен, руководитель Отдела национальной устойчивости, Канадский совет по древесине, представил докладчиков и выполнял функции ведущего дискуссии с участием приглашенных экспертов. В обсуждениях приняли участие следующие эксперты:

32. Г-жа Лаура Плант, экономист компании «ПрайсуотерхаусКуперс», представила информацию об учете природного капитала в секторе лесных товаров и о том, каким образом компании могут принимать более взвешенные решения путем определения

подлинной экономической ценности корпоративной деятельности и ее воздействия на окружающую среду. Компания «ПрайсуотерхаусКуперс» и Всемирный совет деловых кругов за устойчивое развитие разработали для сектора лесных товаров руководство для оценки этого воздействия.

33. Г-н Эндрю Боуэрбэнк, национальный вице-президент, «Устойчивость и энергетика», компания УСП, представил примеры изучения инноваций, рыночных тенденций и совместного руководства проектами в секторе проектирования и строительства зданий и сооружений. Он подчеркнул, что расширение масштабов использования древесины в строительстве будет зависеть от представления компаниями убедительных доказательств достоинств строительства из дерева и внушения клиентам доверия в том, что касается рисков.

34. Г-н Стефан Целлиг, исполнительный директор компании «Тимбатек АГ», рассказал о технических, просветительских и маркетинговых аспектах стратегий в области расширения масштабов использования древесины при строительстве городских зданий, в том числе об инновационных подходах и важности строительных норм и правил. Он отметил, что пожарные испытания деревянных конструкций могут повысить доверие к безопасности деревянных зданий.

35. Г-н Крейг Митчелл, директор, подразделение «Инновейтив солюшнс» компании «Метрик модулар», представил информацию о текущих тенденциях в производстве сборных строительных конструкций. Он рассказал о препятствиях на пути расширения использования сборных конструкций, к которым относятся, в частности, неприятие инновационных и «зеленых» решений, а также кажущийся более высокий уровень риска.

36. Г-жа Карла Фрейзер, старший руководитель проектами, компания «Урбан уан», рассказала о проблемах и возможностях панельно-блочного строительства из дерева, в том числе о методах виртуального строительства, управлении ожиданиями, преимуществах панельно-блочного строительства из дерева и социальной ответственности. Она подчеркнула, что методы виртуального строительства особенно подходят для возведения деревянных конструкций и через несколько лет станут нормой.

37. Г-н Оливер Ланг, директор-учредитель ЛУПАК и исполнительный директор компании «Интеллидженс сити», сообщил о преобразовательном подходе к строительству многоэтажных зданий с высоким уровнем комфортности и низким уровнем выбросов углерода. Он рассказал о том, как деревянные здания могут быть нейтральными с точки зрения выбросов углерода в течение 100 лет эксплуатации в случае использования на этом этапе возобновляемых источников энергии.

38. Основные выводы и рекомендации по итогам состоявшихся обсуждений кратко излагаются ниже:

а) За последние 70 лет производительность в мировом секторе строительства, по сравнению с другими секторами, возросла незначительно: ключевыми факторами повышения производительности в будущем будут являться инновации и внедрение новых технологий.

б) Проблему надвигающейся нехватки квалифицированной рабочей силы в строительном секторе можно решить с помощью новых технологий и повышения уровня подготовки проектировщиков, специалистов низших и высших разрядов.

в) Использование древесной продукции открывает огромные возможности для сокращения выбросов углерода в течение всего жизненного цикла зданий.

г) Использование древесины и сборных строительных элементов может сыграть ключевую роль в решении вопросов, касающихся сроков строительства, доступности жилья и эксплуатационных характеристик зданий, в контексте быстрого уплотнения городской жилищной застройки.

д) Ключевое значение для реализации будущих ожиданий общества имеет культура управления, поощряющая и стимулирующая инновации.

f) Сотрудничество между различными участниками процесса строительства, включая проектировщиков, архитекторов, строительные компании и т. д., а также правительства, имеет решающее значение для внедрения новых технологий строительства из дерева, поощрения их использования и, следовательно, удовлетворения будущих потребностей в жилье на устойчивой основе.

е) Дискуссия с участием приглашенных экспертов: Роль лесного хозяйства

39. Г-н Хосни Эль-Лакани, адъюнкт-профессор кафедры лесных ресурсов и директор международных программ, факультет лесного хозяйства, Университет Британской Колумбии, представил докладчиков и выполнял функции ведущего дискуссии с участием приглашенных экспертов. В обсуждениях приняли участие следующие эксперты:

40. Г-н Гай Робертсон, руководитель Национальной программы в области обеспечения устойчивости, Управление исследований и разработок Лесной службы США, открыл дискуссию с участием приглашенных экспертов своим докладом о роли лесов и лесного хозяйства в достижении Целей в области устойчивого развития.

41. Г-н Алессандро Леонарди, управляющий директор и соучредитель компании «ЭТИФОР», на основе примеров из публикации ЕЭК/ФАО «Леса и вода – стоимостная оценка и плата за лесные экосистемные услуги» рассказал о взаимосвязи лесов и водных ресурсов.

42. Г-н Франсиско Агилар, адъюнкт-профессор экономики лесного хозяйства и основной автор публикации ЕЭК/ФАО об энергоносителях на базе древесины, рассказал о том, как производство энергии на базе древесины может способствовать развитию устойчивых и безопасных энергетических систем, сокращению выбросов углерода и защите почв, предупреждению ухудшения качества воды и улучшению среды обитания диких животных и растений, содействуя тем самым достижению ЦУР 7.

43. Г-жа Матильда ван ден Бош, доцент, Университет Британской Колумбии, представила обзор текущих и ожидаемых угроз для здоровья и благополучия людей в городских районах.

44. Г-н Вернер Курц, старший научный сотрудник Лесной службы Канады, представил выводы недавнего доклада МГЭИК, в том числе сценарии изменения климата, цели в области уменьшения выбросов и возможные меры по сокращению выбросов углерода в атмосферу.

45. Г-жа Зузана Сарвашова, старший научный сотрудник Департамента лесной политики, экономики лесного хозяйства и лесопользования, Национальный центр лесных ресурсов Словакии, представила информацию о ситуации с собственностью на леса в Европе, используя для этого предварительные результаты исследования «Собственность на леса в регионе ЕЭК» (в печати).

46. Г-н Анджей Конечный, Генеральный директор Государственной лесной службы Польши, проиллюстрировал практические последствия устойчивого лесопользования с точки зрения государственного собственника, уделив при этом особое внимание владениям Государственной лесной службы Польши.

47. Г-н Адам Полинко, кандидат наук на кафедре лесных ресурсов Университета Британской Колумбии и представитель молодежи, заявил, что политические решения, касающиеся лесопользования, должны быть направлены не на выполнение какой-либо конкретной задачи в области ведения лесного хозяйства, а на обеспечение сбалансированности целей и сведение к минимуму риска негативных последствий для будущих поколений.

48. Основные выводы и рекомендации по итогам состоявшихся обсуждений кратко излагаются ниже:

а) В рамках управления лесным хозяйством и составления планов лесоустройства необходимо будет все чаще рассматривать вопросы, касающиеся использования водных ресурсов, в частности очищения воды, регулирования

поверхностного стока и борьбы с эрозией. Лесное и водное законодательство должно быть взаимодополняющим в целях гарантирования связанных с водой экосистемных услуг леса.

b) Древесина представляет собой наиболее важный возобновляемый источник энергии в регионе ЕЭК. Во многих местах, особенно в сельских районах стран с переходной экономикой, она является единственным доступным источником энергии для целей отопления и приготовления пищи.

c) Сектор энергоносителей на базе древесины вносит непосредственный вклад в развитие местной экономики, зачастую создавая больше рабочих мест, чем другие источники энергии.

d) Несмотря на свою важность, энергоносители на базе древесины иногда используются неэффективно, что приводит к загрязнению воздуха. Необходимо лучше и более эффективно использовать лесную продукцию в энергетических целях.

e) К обеспечению УЛП необходимо активнее привлекать представителей других секторов (например, градостроителей, медицинских работников, энергетиков и т. д.).

f) Вопросы улучшения здоровья городского населения приобретают все большее значение. Беспокойство вызывает эффект «городского теплового острова», затратноэффективной контрмерой против которого являются деревья.

g) В результате воздействия изменения климата на леса (например, пожаров, нашествия насекомых, засухи) они могут стать источником углерода. Одной из приоритетных задач является ведение лесного хозяйства, обеспечивающего максимизацию секвестрации углерода в целях как защиты лесов, так и смягчения последствий изменения климата.

VI. Экономика и рынки лесного сектора (пункт 3 повестки дня)

а) Дискуссия с участием приглашенных экспертов: Рынки – «Обсуждение положения на рынках»

Документация: ECE/TIM/2018/4

49. Обсуждение положения на рынке открыла г-жа Морин Уилан, сопредседатель сессии. Секретариат представил тему и пояснил, что справочная информация, включая Ежегодный обзор рынка лесных товаров, 2017–2018 годы, была распространена среди участников. Г-н Крис Гастон, адъюнкт-профессор на кафедре древесиноведения Университета Британской Колумбии, выполнял функции ведущего дискуссии с участием приглашенных экспертов. Все выступавшие отметили взаимодействие регионов-производителей ЕЭК и зарубежных рынков в Азии.

50. Г-н Расс Тейлор, управляющий директор компании «Форест экономик адвайзорс», представил доклад «Тенденции на североамериканском рынке лесных товаров и достижение согласия с Китаем», посвященный рынкам пиломатериалов хвойных пород.

51. Г-н Брюс Гласс, старший специалист по экономике лесной отрасли компании «Кэмпбелл глобал ООО», дополнил первый доклад и кратко проинформировал Комитет об исследовании ТИМО «Перспективы развития рынков пиловочника хвойных пород на западном побережье и в южной части США».

52. Г-н Владимир Дмитриев, руководитель Управления науки и перспективного лесного развития, выступил с докладом на тему: «Текущие тенденции на рынке Российской Федерации: в объективе Дальний Восток».

53. Г-н Магнус Никлассон, специалист по анализу рынков древесины, Шведская федерация лесной промышленности (Skogsindustrierna), выступил с докладом на тему:

«Тенденции на европейском рынке с акцентом на поперечно-клееные лесоматериалы (CLT) и экспортные рынки европейских лесных товаров».

54. Г-н Пол Ньюман, руководитель программ компании «Кэнада Вуд» в Азии, кратко проинформировал Комитет об исследовании «Факторы будущего роста строительства из дерева в Северо-Восточной Азии», уделив при этом основное внимание изменениям в политике и нормативных рамках, которые способствуют расширению масштабов строительства из дерева в этом регионе.

55. Г-н Боб Смит, руководитель Управления специальной продукции и международной торговли компании «Кэнфор», Ванкувер, выступил с докладом на тему: «Новые рынки и области использования лесных товаров – перспективы Северной Америки», который был посвящен перспективам развития рынков лесных товаров в Северной Америке, а также экспортным возможностям (в частности, в Азии).

56. Некоторые основные выводы, сделанные по итогам обсуждения положения на рынке в 2017–2018 годах, включали:

a) Прошедший период ознаменовался довольно значительным повышением спроса и цен на продукцию компаний, производящих в регионе ЕЭК пиломатериалы хвойных пород (и целлюлозу) (причем в некоторых случаях цены достигли рекордного уровня). В то же время цены в Северной Америке резко снизились, но это сокращение будет скорее всего кратковременным, поскольку имеются убедительные признаки укрепления спроса, в результате чего цены должны вновь возрасти.

b) Юго-восточная часть США стала одним из основных регионов, где был отмечен рост в секторе пиломатериалов хвойных пород, что явилось следствием избытка предложения соснового пиловочника ввиду текущего уровня лесопильных мощностей в этом районе. Однако в существующие заводы и новые проекты в этом регионе осуществляются большие инвестиции, в связи с чем ожидается, что в будущем предложение сырья будет в большей степени соответствовать объему лесопильных мощностей.

c) В течение уже довольно продолжительного периода времени рынки европейских производителей пиломатериалов хвойных пород имеют тенденцию к росту, и когда спрос в одном регионе ослабевает, они умело переориентируются на какой-нибудь формирующийся экспортный рынок, например, в Азии.

d) Производство пиломатериалов хвойных пород в России увеличивается, стимулом для чего служит рост экспорта, основной страной назначения которого является Китай. Это происходит одновременно с сокращением экспорта бревен, на что и направлены меры политики (а именно экспортные тарифы), принятые правительством Российской Федерации. Китай значительно увеличивает инвестиции в Российской Федерации в целях производства пиломатериалов для экспорта в Китай.

e) Текущие торговые споры по поводу древесной продукции между США и Китаем и США и Канадой усугубляют нестабильность на рынках и вносят неопределенности в будущие планы торговли производителей и потребителей по обе стороны Тихого океана, при этом экспорт изделий из древесины США в Китай имеет в настоящее время тенденцию к снижению.

f) Согласно прогнозам, спрос на рынках лесных товаров возрастет, чему будут способствовать накопившийся спрос на жилье в США и наличие значительного потенциала для роста в Азии. Хотя потенциал роста Китая получил широкое признание, а Япония и Корея считаются надежными странами назначения, чрезвычайно важным потенциальным рынком в будущем может стать Индия.

g) Строительство было признано важной движущей силой спроса на изделия из древесины, при этом в самом строительном секторе растет консенсус в отношении того, что модульное жилищное строительство (из панельных, сборных и блочных деревянных компонентов) приобретет гораздо большее значение. Это будет вызвано не только расширением использования панелей из CLT в строительстве высоких деревянных зданий, но и нехваткой квалифицированных рабочих для

традиционного (на стройплощадке) изготовления элементов зданий. Кроме того, инициативы в области экостроительства в регионе ЕЭК и азиатских странах Тихоокеанского пояса будут и впредь направлены на снижение углеродоемкости зданий, что должно положительно сказаться на изделиях из древесины.

57. Обзор ситуации на рынке и результаты последовавшего обсуждения, в ходе которого были рассмотрены ключевые тенденции и факторы происходящих в лесном секторе изменений, были отражены в заявлении о состоянии рынка, подготовленном редакционным комитетом и содержащемся в приложении к настоящему докладу (приложение II).

б) Дискуссия с участием приглашенных экспертов: Леса и циркуляционная экономика

58. Г-жа Кэти Абьюсоу, президент и главный исполнительный директор Программы «Устойчивое лесное хозяйство», представила докладчиков и выполняла функции ведущего дискуссии с участием приглашенных экспертов. В обсуждениях приняли участие следующие эксперты:

59. Г-н Пекка Лескинен, руководитель Департамента биоэкономики, Европейский лесной институт, представил концепции «зеленой» экономики, циркуляционной экономики и биоэкономики и проинформировал участников о том, каким образом они влияют на лесной сектор. Он также обсудил вопрос о роли «зеленой» экономики в деле смягчения последствий изменения климата и ее вкладе в достижение Целей в области устойчивого развития.

60. Г-н Паоло Скоммья, руководитель Департамента поставок древесины, компания «Группо Мауро Савиола», представил комплексную бизнес-модель компании, которая основывается на использовании рециркулированной древесины и охватывает всю производственно-сбытовую цепочку: от сбора бывшей в употреблении древесины до ее преобразования в продукты с добавленной стоимостью, обладающие соответствующими экологическими характеристиками.

61. Г-н Роберт ван де Керкоф, руководитель Департамента торговли, компания «Ленцинг А.Г.», проинформировал участников о текстильном направлении деятельности его компании, которая производит инновационное волокно на базе древесины, пользующееся большим спросом у предприятий швейной промышленности.

62. Г-н Ларс Сандберг, руководитель проекта «Инновации», компания «БиллерудКорснас», проинформировал участников о бизнес-модели компании, основанной на производстве инновационных и функциональных упаковочных материалов на базе древесины с высоким потенциалом утилизации. Он подчеркнул, что циркуляционная экономика – это не только рециркуляция, и отметил, что инновации в лесном секторе существенным образом способствуют его переходу к циркуляционной экономике.

63. Г-жа Роза Корбе, студентка Университета Британской Колумбии, выступила с заявлением о важности изменения отношения к циркуляционной бизнес-модели и появляющимся благодаря ей возможностям трудоустройства.

64. Основные выводы и рекомендации по итогам состоявшихся обсуждений кратко излагаются ниже:

а) Циркуляционная экономика является одним из инструментов достижения Целей в области устойчивого развития.

б) Устойчивое лесопользование имеет ключевое значение для поддержки развития «зеленой» экономики, циркуляционной экономики и биоэкономики в лесном секторе.

в) Хотя лесная отрасль производит продукцию длительного пользования, характеризующуюся высоким уровнем экологичности, в рамках мер по обеспечению устойчивости жизненного цикла следует учитывать все функции лесов, что необходимо для недопущения ненужного давления на экосистемы.

d) Принципы циркуляционной биоэкономики, предусматривающие интеграцию технологических инноваций (включая экопроектирование), рециркуляции и экоэффективности, должны получить широкое применение в деловой практике лесного сектора.

e) Инновационные изделия и процессы создают возможности для предприятий лесной промышленности и новые пути для профессионального роста в секторе. Использование рециркулированных древесных материалов является не только экологическим требованием, но и экономически эффективным решением. Циркуляционную экономику следует считать не препятствием, а возможностью.

f) Производитель отвечает за весь жизненный цикл своей продукции, в том числе за ее рекуперацию после того, как она отслужила свой срок.

g) Потребитель должен быть участником циркуляционной экономики и партнером в деле замыкания устойчивых производственно-сбытовых цепочек путем принятия ответственных решений о покупке, в том числе товаров на базе возобновляемых древесных материалов.

h) Изменение менталитета, с тем чтобы в его основе лежал принцип не «бери–производи–образуй отходы», а «бери–производи–рециркулируй», является ключом к успеху в деле перевода лесного сектора на рельсы циркуляционной биоэкономики.

i) Изменения отношения к циркуляционной биоэкономике можно достигнуть посредством проведения информационно-просветительской работы среди всех заинтересованных сторон лесного сектора, включая потребителей изделий из древесины, и распространения информации о вкладе сектора в развитие циркуляционной биоэкономики.

65. Г-жа Марта Гаворская, сопредседатель сессии, поблагодарила приглашенных экспертов за позитивный сигнал о переходе к циркуляционной биоэкономике и призвала участников поразмыслить над тем, почему и каким образом они хотели бы внести вклад в этом направлении.

VII. Глобальный и региональный политический контекст (пункт 4 повестки дня)

а) Тринадцатая сессия Форума Организации Объединенных Наций по лесам (ФООНЛ-13)

66. Г-жа Барбара Тавора-Жайншил, сотрудник по вопросам лесопользования, Форум Организации Объединенных Наций по лесам, проинформировала Комитет о результатах и решениях тринадцатой сессии Форума Организации Объединенных Наций по лесам (ФООНЛ-13), которая состоялась в Нью-Йорке, Соединенные Штаты Америки, 7–11 мая 2018 года. Г-жа Тавора-Жайншил также представила участникам сессии обновленную информацию о текущей и планируемой деятельности, в частности о работе, проводимой на региональном уровне, в том числе о вопросах, которым будет уделено основное внимание на следующей, четырнадцатой, сессии Форума:

a) леса и изменение климата;

b) леса, инклюзивный и устойчивый экономический рост и занятость; и

c) леса, миролюбивые и открытые общества, сокращение масштабов неравенства, образование и основанные на широком участии учреждения на всех уровнях.

67. Комитет приветствовал информацию, представленную секретариатом ФООНЛ. В ходе последовавшего обсуждения делегаты отметили важность и полезность сотрудничества и поддержки работы ФООНЛ на региональном уровне. Делегаты подчеркнули важность обмена информацией между Форумом и региональными

организациями, а также согласованных коммуникационных мероприятий, в частности мероприятий, ориентированных на аудиторию за пределами лесного сектора.

в) Двадцать четвертая сессия Комитета ФАО по лесному хозяйству

68. Г-н Петер Чока, старший сотрудник по вопросам лесного хозяйства, ФАО, рассказал об итогах двадцать четвертой сессии Комитета по лесному хозяйству (КОФО), которая состоялась в Риме, Италия, 16–20 июля 2018 года.

69. Комитет приветствовал представленную информацию. В ходе последовавшего обсуждения Комитету было рекомендовано производить оценку достижения глобальных целей и задач, касающихся лесного покрова, исходя из определения ОЛР.

70. Делегат Швеции напомнил о том, что КОФО был проинформирован о Хапарандской декларации по северным лесам и соответствующем обсуждении по вопросу о возможном создании в рамках ЕЭК/ФАО группы специалистов по бореальным лесам.

с) Региональный форум по устойчивому развитию в регионе ЕЭК – 2018 год

71. Секретариат представил информацию об итогах Регионального форума по вопросам устойчивого развития в регионе ЕЭК (Женева, Швейцария, 1–2 марта 2018 года), в том числе об организации «круглого стола» по вопросам устойчивого лесопользования.

72. Комитет приветствовал эту инициативу и отметил, что Региональный форум по вопросам устойчивого развития в регионе ЕЭК, который состоится в 2019 году, явится возможностью для увязки различных аспектов лесохозяйственного образования, поскольку будет проходить одновременно с Международным днем лесов, и просил секретариат организовать специальное мероприятие по этой теме.

д) Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию – 2018 год

73. Секретариат проинформировал Комитет о связанных с лесами мероприятиях, состоявшихся в ходе Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию в Нью-Йорке, Соединенные Штаты, 9–18 июля 2018 года.

74. Комитет приветствовал эту инициативу и призвал организовать подобные мероприятия в ходе Политического форума высокого уровня в 2019 году.

е) Двадцать четвертая Конференция Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (КС 24, Катовице, 2018 год)

75. Д-р Яцек Саган, директор Департамента лесного хозяйства, Министерство окружающей среды, Польша, сообщил о связанных с лесами мероприятиях, которые планируется провести в ходе предстоящей КС 24 в Катовице. Он рассказал о видеоролике, который снимается в целях пропаганды использования древесины в контексте изменения климата. Он также сообщил о планируемом принятии заявления министров по лесам и проведении дискуссии с участием приглашенных экспертов, посвященной инновациям в области производства и использования лесной продукции. Кроме того, будет организована выставка на тему: «Лесная продукция и устойчивое развитие неурбанизированных районов».

76. Комитет принял к сведению информацию о запланированных мероприятиях и пожелал Польше успешного проведения Конференции.

VIII. Представление отчетности и осуществление Варшавской комплексной программы работы на 2018–2021 годы и соответствующих решений (пункт 5 повестки дня)

а) Доклад и рекомендации Совместной рабочей группы ЕЭК/ФАО по вопросам статистики, экономики и управления в лесном секторе

Документация: ECE/TIM/EFC/WP.2/2018/2

77. Г-н Матиас Дитер, Германия, Председатель Совместной рабочей группы ЕЭК/ФАО по вопросам статистики, экономики и управления в лесном секторе представил доклад о работе сороковой сессии Совместной рабочей группы по вопросам статистики, экономики и управления в лесном секторе, которая состоялась в марте 2018 года в Женеве. В своем выступлении г-н Дитер уделил основное внимание четырем областям работы и сообщил о замечаниях и предложениях, полученных от участников в ходе сессии Совместной рабочей группы.

78. Он отметил, что Совместная рабочая группа подтвердила, что предпочитает иметь в качестве официальных документов (переводимых на русский и французский языки) лишь аннотированную повестку дня и доклад о работе сессии, в то время как другие документы для сессии могут выпускаться как неофициальные документы (только на английском языке).

79. Комитет принял к сведению представленную информацию и поздравил г-на Дитера с избранием на пост Председателя Совместной рабочей группы. Комитет также принял к сведению информацию о сроках организации сорок первой сессии, которая состоится 27–29 марта 2019 года, и согласился с тем, что выделенных на сессию трех дней будет достаточно для проведения обсуждений.

80. Комитет дал высокую оценку работе Совместной рабочей группы и подотчетных ей групп специалистов и подчеркнул, что все группы специалистов играют важную роль в обеспечении осуществления Варшавской комплексной программы работы и в качестве платформы для обмена техническими знаниями и опытом между государствами-членами.

81. Комитет одобрил рекомендации Совместной рабочей группы и, кроме того, просил секретариат включить в повестку дня сорок первой сессии Совместной рабочей группы следующие три вопроса:

а) Информация о результатах Совещания процесса «Леса Европы» на уровне экспертов (Братислава, 5–6 декабря 2018 года) и ситуации с юридически обязательным соглашением (было отмечено, что процессу «Леса Европы» будет предложено проинформировать участников сессии).

б) Обсуждение вопроса о бореальных лесах и возможности создания группы специалистов по бореальным лесам. В частности, Комитет просил секретариат подготовить вместе с заинтересованными сторонами проект круга ведения возможной группы специалистов по бореальным лесам до сессии Совместной рабочей группы (с тем чтобы на сессии имелось достаточно времени для представления и обсуждения этого вопроса). Совместная рабочая группа доложит о полученных результатах совместной сессии Комитета и Европейской комиссии ФАО по лесному хозяйству (ЕКЛХ).

в) Дискуссия, посвященная «зеленым» рабочим местам в лесном секторе. В частности, Комитет обсудил необходимость недопущения дублирования и объединения усилий ЕЭК/ФАО и процесса «Леса Европы» в области разработки руководящих принципов, касающихся создания «зеленых» рабочих мест в лесном секторе. Было решено, что секретариат свяжется с процессом «Леса Европы» в целях объединения имеющихся проектов и представления совместных руководящих принципов на рассмотрение Совместной рабочей группы. Кроме того, Совместная рабочая группа обсудит возможность подготовки ЕЭК/ФАО и процессом «Леса Европы» тематических исследований в поддержку руководящих принципов.

b) Обзор мероприятий, проведенных в 2018 году, и мероприятий, запланированных на 2019 год

Документация: ECE/TIM/2018/5

82. Секретариат проинформировал участников о мероприятиях, проведенных в 2018 году, и представил предварительный перечень материалов, публикаций и мероприятий, запланированных на 2019 год.

83. В ходе последовавшего обсуждения делегаты отметили многотемность и разнообразие проведенных мероприятий и подчеркнули важность распространения информации о достигнутых результатах. Было рекомендовано в полном объеме использовать цифровые и информационные технологии.

84. Комитет одобрил запланированные на 2019 год мероприятия, перечень которых содержится в документе ECE/TIM/2018/5.

c) Доклад заседания «Круглого стола» министров по восстановлению лесных ландшафтов и Боннскому вызову на Кавказе и в Центральной Азии, 21–22 июня 2018 года, Астана, Казахстан

85. Г-н Улан Абжанов, старший эксперт Комитета лесного хозяйства и животного мира Министерства сельского хозяйства Республика Казахстан, сообщил о заседании «Круглого стола» министров по восстановлению лесных ландшафтов и Боннскому вызову на Кавказе и в Центральной Азии, которое состоялось в Астане, Казахстан, 21–22 июня 2018 года. На этом заседании шесть стран (Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан) взяли обязательство восстановить к 2030 году в рамках Боннского вызова 2,5 млн га лесных ландшафтов. Он подчеркнул готовность региона превысить показатель в 2,5 млн га (об этой цели заявлено в Астанинской резолюции, принятой на этом заседании).

86. Комитет выразил признательность соответствующим странам за их инициативу и пожелал успеха в деле ее осуществления.

d) Глобальная оценка лесных ресурсов 2020 года (ОЛР-2020): улучшение и упорядочение представления данных на международном уровне

87. Г-н Петер Чока, старший сотрудник по вопросам лесного хозяйства, ФАО, представил Комитету обновленную информацию о процессе подготовки к проведению Глобальной оценки лесных ресурсов (ОЛР-2020). Представление данных для ОЛР-2020 официально началось в марте 2018 года на глобальном техническом совещании национальных корреспондентов по ОЛР (5–9 марта 2018 год, Тoluка, Мексика). ОЛР основывается прежде всего на национальных данных, однако ее важным элементом также является дистанционное зондирование. Сбор национальных данных осуществляется с помощью недавно разработанной онлайн-платформы ОЛР.

88. Представление данных на общеевропейском уровне в рамках цикла 2020 года осуществляется в координации с глобальными усилиями и на основе взаимодействия ЕЭК, ФАО и процесса «Леса Европы». Международные эксперты, назначенные тремя организациями, оказывают содействие национальным корреспондентам в их работе по представлению данных для двух процессов. На региональном рабочем совещании, состоявшемся в Женеве, Швейцария, 18–20 апреля 2018 года, корреспондентам из стран Европы, Кавказа и Центральной Азии были даны технические и методологические указания.

89. Г-н Чока проинформировал делегатов о результатах работы над глобальным базовым набором показателей по лесам, который, как ожидается, облегчит будущую международную работу в области мониторинга и оценки лесных ресурсов и позволит уменьшить нагрузку, связанную с представлением отчетности.

90. Комитет приветствовал информацию и достигнутый прогресс, в частности, в области оптимизации сферы охвата отчетности, применения инновационных инструментов и технологий, а также координации глобального и регионального процессов. Делегаты отметили необходимость дальнейшей интеграции работы по

сбору данных и подчеркнули важность укрепления процесса представления отчетности о социально-экономических показателях и недревесной лесной продукции и услугах.

е) Доклад «Состояние лесов в Европе»

91. Секретариат проинформировал Комитет о положении дел с авторскими правами на доклад «Состояние лесов в Европе» (СЛЕ). Издательский совет Организации Объединенных Наций не разрешил, чтобы авторские права одновременно принадлежали ЕЭК и процессу «Леса Европы»/правительству Словакии. Однако ФАО придерживается мнения, что следует поделиться авторскими правами с правительством Словакии. ЕЭК будет и впредь вносить свой вклад в подготовку публикации «Состояние лесов в Европе». О ее участии будет свидетельствовать логотип ЕЭК на публикации, которому будут предшествовать слова «при поддержке».

92. Комитет принял к сведению представленную информацию.

IX. Проект правил процедуры Комитета (пункт 6 повестки дня)

Документация: ECE/TIM/2018/6

93. Г-жа Марта Гаворская проинформировала участников о том, что (с учетом итогов обзора реформы ЕЭК 2005 года (E/ECE/1468)) Комитет рассмотрел проект правил процедуры (ECE/TIM/2014/12) на своей семьдесят второй сессии, которая состоялась в Казани, Российская Федерация, в ноябре 2014 года. На той сессии делегаты выдвинули предложения, которые впоследствии были включены во второй проект, представленный на семьдесят третьей сессии Комитета в Энгельберге, Швейцария, в ноябре 2015 года (ECE/TIM/2015/10-FO:EFC/15/10). На своей семьдесят пятой сессии в Варшаве, Польша, в ноябре 2017 года Комитет вновь рассмотрел проект правил процедуры Комитета (ECE/TIM/2017/10-FO:EFC/2017/10) (обновленный с учетом замечаний, которые были высказаны на сессии в Энгельберге). На сессии в Варшаве Комитет не смог достигнуть договоренности по последнему доработанному варианту правил, а также по вопросу о необходимости наличия правил процедуры Комитета в целом, и в конечном итоге принял решение отложить это обсуждение до своей нынешней (семьдесят шестой) сессии.

94. Комитету было предложено рассмотреть подготовленный проект правил процедуры с целью его дальнейшего обсуждения и принятия или же продолжать следовать правилам процедуры ЕЭК (без принятия своих собственных правил). Комитет утвердил свои правила процедуры, содержащиеся в приложении III.

95. Комитет рекомендовал исходить из необходимости обеспечения гендерного баланса при рассмотрении кандидатур членов Бюро.

X. Реформа процесса планирования и составления бюджета Организации Объединенных Наций (пункт 7 повестки дня)

Документация: ECE/TIM/2018/INF.1

96. Секретариат проинформировал Комитет о последних изменениях в части реформы процесса планирования и составления бюджета Организации Объединенных Наций и ее последствиях для работы Комитета.

97. Комитет принял к сведению представленную информацию.

XI. Выборы должностных лиц (пункт 8 повестки дня)

98. Комитет избрал г-на Гая Робертсона (Соединенные Штаты) Председателем, а г-жу Марту Гаворскую (Польша), г-на Кристофа Дюрра (Швейцария) и г-жу Марию Соколенко (Российская Федерация) заместителями Председателя, с тем чтобы они занимали эти посты до конца семьдесят седьмой сессии.

99. Участники сессии тепло поблагодарили г-жу Гаворскую за ее прекрасную работу и руководство деятельностью Комитета и приветствовали г-на Робертсона в качестве будущего Председателя.

XII. Сроки и место проведения следующей сессии (пункт 9 повестки дня)

100. Сопредседатель проинформировала делегатов о том, что на совместной сессии КЛЮ и ЕКЛХ, состоявшейся в Польше, Комитет постановил провести свою семьдесят седьмую сессию в 2019 году совместно с сороковой сессией ЕКЛХ.

101. Сопредседатель проинформировала делегатов о том, что при условии наличия возможностей конференционного обслуживания для совместной сессии Комитета и Комиссии, которая будет проходить в Женеве, в предварительном порядке зарезервирована неделя с 4 по 8 ноября 2019 года.

102. Секретариат заявил, что одно из государств-членов предложило ему обсудить вопрос о возможном принятии совместной сессии. Если предложение материализуется, секретариат соответствующим образом проинформирует бюро обоих органов.

XIII. Прочие вопросы (пункт 10 повестки дня)

103. Какие-либо прочие вопросы не рассматривались.

XIV. Утверждение доклада и закрытие сессии (пункт 11 повестки дня)

104. Комитет утвердил настоящий доклад на сессии.

105. Сопредседатели сессии поблагодарили делегатов за их вклад в подготовку доклада. Секретариат проинформировал участников о том, что окончательно отредактированный доклад будет выпущен в ближайшее время.

106. Участники сессии выразили искреннюю признательность правительству Канады за его приверженность международному сотрудничеству по вопросам лесохозяйственной деятельности, оказанный теплый прием и прекрасную организацию сессии. Они также тепло поблагодарили сопредседателя, г-жу Уилан, и ее группу за их активное и заинтересованное участие в организации сессии.

Сессия была закрыта в четверг, 8 ноября 2018 года, в 18 ч 00 мин.

Приложение I

Ванкуверское обращение «Значение устойчивых лесных товаров для построения лучшего будущего»

Следуя аналогичным инициативам, разработанным в международном контексте для поощрения использования лесной и древесной продукции, производимой на устойчивой основе,

1. Комитет ЕЭК ООН по лесам и лесной отрасли приглашает вас вместе с ним признать и пропагандировать ценность производимых на устойчивой основе древесины и изделий из древесины в качестве экологически безопасных материалов для построения будущего.
2. Посредством этого мы хотим довести до всеобщего сведения, что традиционные и инновационные изделия из древесины и на базе древесины, а также технологии их применения, в сочетании с методами устойчивого лесопользования, могут принести миру будущего существенные социальные, экономические и экологические выгоды. И мы хотим определить действия, которые нам необходимо предпринять для обеспечения этого будущего.
3. Мы утверждаем, что лесам и сектору лесных товаров предстоит играть важную роль в будущем нашей планеты. Для этого крайне необходимо, чтобы все мы были привержены как устойчивому лесопользованию, так и непрерывным инновациям в секторе древесины и изделий из древесины.
4. Леса очищают воздух, которым мы дышим, и воду, которую мы пьем, накапливают углерод, способствуют сохранению биоразнообразия, украшают наши общины и являются подспорьем для местной экономики. При неистощительном подходе к лесопользованию леса могут служить источником этих благ и множества видов лесной продукции. Леса существенно повышают качество нашей жизни, поскольку позволяют получать как сырьевые, так и инновационные товары, включая лесоматериалы для строительства домов и высотных зданий, книги для приобретения новых знаний, упаковочные материалы, средства личной гигиены и комфортные текстильные изделия, причем номенклатура выпускаемой продукции продолжает расширяться, зачастую в самых разнообразных и неожиданных направлениях.
5. В Повестке дня Организации Объединенных Наций на период до 2030 года определены 17 Целей в области устойчивого развития (ЦУР), которые следует достигнуть в предстоящие десятилетия, с тем чтобы сделать мир лучше. Леса, будучи одной из крупнейших наземных сред обитания, и устойчивое управление ими могут сыграть положительную роль в деле достижения большинства, если не всех, ЦУР. Древесина и изделия из древесины, источником которых являются устойчиво управляемые леса, также могут обеспечить получение существенных выгод: от сокращения выбросов углерода в атмосферу благодаря замещению возобновляемой древесиной более углеродоемких строительных материалов (ЦУР 13 – Борьба с изменением климата) до придания стимула развитию сельской экономики и общин в лесных районах (ЦУР 8 – Достойная работа и экономический рост), производства возобновляемых энергоносителей (ЦУР 7 – Недорогостоящая и чистая энергия) и достижения такой общей цели, как равенство (ЦУР 5 – Гендерное равенство).
6. С тем чтобы содействовать достижению этих целей, сектору древесины и изделий из древесины необходимо будет и далее стремиться к тому, чтобы его технологии обработки и выпускаемая продукция были эффективными и инновационными (ЦУР 9 – Индустриализация, инновации и инфраструктуры), а также в более полном объеме интегрировать в свою деятельность социально и экологически ответственную практику посредством использования циркуляционных производственных цепочек (ЦУР 12 – Ответственное потребление и производство). Обеспечение устойчивого управления всеми видами лесов, прекращение процесса обезлесения, восстановление лесов, подвергшихся деградации, и значительное расширение масштабов облесения и лесовосстановления во всем мире

(ЦУР 15 – Сохранение экосистем суши) обеспечивают основу для производства возобновляемых лесных товаров. В случае реализации этих целей сектор древесины и изделий из древесины может стать современным и наиболее наглядным примером взаимодействия человечества с природой на благо общества.

7. Достижение ЦУР потребует особых усилий от сектора лесного хозяйства и лесной промышленности и многих других заинтересованных сторон, в связи с чем мы предлагаем им:

а) ЦУР 1 (Ликвидация нищеты)

- Содействовать обеспечению средств существования посредством активного и устойчивого управления лесами и использования лесных товаров и изделий из древесины.

б) ЦУР 2 (Ликвидация голода)

- Содействовать обеспечению устойчивости продовольственных систем, в том числе систем питания, путем разработки в целях недопущения образования пищевых отходов инновационных видов упаковки на базе древесины, которые могли бы заменить углеродоемкую упаковку и тару.
- Содействовать развитию, где это уместно, систем агролесного хозяйства в целях производства как продовольствия, так и лесной продукции при одновременном сохранении экосистемных услуг.

с) ЦУР 3 (Здоровье и благополучие)

- Улучшать состояние здоровья и самочувствие людей всех возрастов путем расширения масштабов организации активного отдыха на открытом воздухе в лесах.
- Создавать лесопарки, в частности, в непосредственной близости от городских районов в целях обеспечения условий для рекреации, отдыха, лечения и реабилитации больных.
- Содействовать пониманию значения деревянных домов для обеспечения населения доступным по цене жильем и влияния, которое могут оказывать деревянные дома на здоровье и благополучие людей.

д) ЦУР 4 (Качественное образование)

- Информировать общество в целом и молодые поколения в частности о важности устойчивого лесопользования и устойчивых и инновационных отраслей лесной промышленности.
- Повышать уровень знаний и осведомленности о роли лесов и древесины в хранении углерода и замещении невозобновляемых материалов и ископаемых видов топлива.

е) ЦУР 6 (Чистая вода и санитария)

- Просвещать новые аудитории по вопросу о значении надлежащим образом управляемых лесов для улучшения положения со снабжением чистой водой.

ф) ЦУР 7 (Недорогостоящая и чистая энергия)

- Пропагандировать биомассу, заготавливаемую в устойчиво управляемых лесах, а также промышленные древесные отходы в качестве возобновляемого источника энергии.
- Повышать уровень осведомленности о преимуществах, которыми обладают возобновляемые лесные товары, будучи заменителями более энергоемких сырьевых материалов.

g) ЦУР 8 (Достойная работа и экономический рост)

- Принимать меры для повышения привлекательности сектора, особенно для молодежи, в целях решения проблем старения рабочей силы и утраты профессиональных навыков, которые приобрели широкие масштабы.

h) ЦУР 9 (Индустриализация, инновации и инфраструктура)

- Следовать курсу на обеспечение эффективности и инновационности применяемых технологий обработки и выпускаемой продукции.
- Признать и пропагандировать важную роль строительных стандартов, которые не дискриминируют древесные материалы.
- Выявлять соответствующие инициативы, которые могут способствовать привлечению инвестиций в леса, лесоперерабатывающую и деревообрабатывающую отрасли промышленности.

i) ЦУР 11 (Устойчивые города и населенные пункты)

- Принимать меры в целях обеспечения непрерывного снабжения сектора сырьем, поступающим из устойчивых источников, при полном учете социальных, экономических и экологических соображений.
- Поддерживать политику государственных закупок строительных материалов, основанную на учете их эксплуатационных характеристик.
- Содействовать включению в строительные нормы и правила основанных на надежных научных знаниях положений (в части пожарной безопасности, сейсмоустойчивости и т. д.), обеспечивающих древесине равные условия для использования в качестве строительного материала.

j) ЦУР 12 (Ответственное потребление и производство)

- Интегрировать социально, экономически и экологически ответственную практику во все звенья производственной цепочки.
- Активно создавать благоприятные условия для разработки новых изделий из древесины и на базе древесины.
- Поощрять использование древесины из устойчиво управляемых источников, включая сертификацию лесов соответствующими заинтересованными сторонами.
- Признать, что древесина является надлежащим видом сырья для развития жизнеспособной, неэнергоемкой циркуляционной экономики, о чем свидетельствуют уже существующие во многих развитых странах расширенные циклы рециркуляции.

к) ЦУР 13 (Борьба с изменением климата)

- Содействовать использованию возобновляемых изделий из древесины в целях сокращения выбросов CO₂ и стабилизации уровня содержания углерода в атмосфере путем поощрения замещения невозобновляемых материалов и ископаемых видов топлива.
- Содействовать осуществлению политических мер, направленных на поощрение использования древесины в качестве строительного материала, для оказания помощи в деле решения связанных с изменением климата проблем путем увеличения накоплений углерода.
- Поддерживать меры, направленные на сокращение масштабов обезлесения и расширение масштабов облесения и лесовосстановления.
- Поощрять развитие биоэнергетики, а также секвестрацию и хранение углерода в древесине.

1) ЦУР 15 (Сохранение экосистем суши)

- Признать роль устойчивого лесопользования во всех его важных экологических, социальных, культурных и экономических аспектах, включая снабжение сырьем.
- Содействовать применению практики устойчивого лесопользования и повышать ее эффективность.
- Уважать права собственности на земли и владения ими, а также права коренных народов в части ландшафта и понимать давние связи коренных народов со многими лесными угодьями.

Приложение II

[Только на английском языке]

Forest Products Market Statement

I. Overview of forest products markets in 2017 and 2018

1. General conditions in forest products market in the ECE region were positive in 2017, with consumption increasing in sawnwood (+1.7%) and wood-based panels (+5.2%). Consumption was flat in industrial roundwood (-0.1%) and decreased in paper and paperboard (-0.9%). The consumption of paper and paperboard decreased in every subregion in 2017 (table 1).

TABLE 1
Apparent consumption of industrial roundwood, sawnwood, wood-based panels and paper and paperboard, ECE region, 2013-2017

	Thousand	2013	2014	2015	2016	2017	Change (volume) 2016-2017	Change (%) 2016-2017	Change (%) 2013-2017
Industrial roundwood									
Europe	m ³	379,526	395,019	401,065	408,587	408,812	225	0.1	7.7
CIS	m ³	175,074	181,822	185,471	194,311	196,822	2,511	1.3	12.4
North America	m ³	486,764	490,150	494,222	498,494	494,358	-4,136	-0.8	1.6
ECE region	m ³	1,041,364	1,066,991	1,080,758	1,101,392	1,099,992	-1,400	-0.1	5.6
Sawnwood									
Europe	m ³	96,894	101,368	104,522	107,955	108,889	934	0.9	12.4
CIS	m ³	20,356	19,247	17,219	16,674	17,768	1,094	6.6	-12.7
North America	m ³	101,090	106,274	112,603	117,570	119,623	2,053	1.7	18.3
ECE region	m ³	218,340	226,889	234,345	242,200	246,280	4,080	1.7	12.8
Wood-based panels									
Europe	m ³	66,494	69,001	70,289	73,231	75,272	2,041	2.8	13.2
CIS	m ³	17,904	17,530	17,547	17,527	19,323	1,796	10.2	7.9
North America	m ³	47,538	49,459	51,580	52,403	56,034	3,631	6.9	17.9
ECE region	m ³	131,936	135,990	139,415	143,161	150,630	7,468	5.2	14.2
Paper and paperboard									
Europe	m.t.	89,485	89,814	88,933	89,402	88,248	-1,154	-1.3	-1.4
CIS	m.t.	9,386	9,397	9,106	9,561	9,501	-60	-0.6	1.2
North America	m.t.	74,954	76,053	75,651	75,602	75,181	-421	-0.6	0.3
ECE region	m.t.	173,825	175,264	173,690	174,566	172,931	-1,635	-0.9	-0.5

Note: Sawnwood does not include sleepers.

Source: UNECE/FAO, 2018

A. Economic developments with implications on the forest sector

2. The pace of economic activity accelerated in the ECE region in 2017 amid a stronger world economy. For the first time since the 2008 global financial crisis, economic growth was observed in all ECE countries, albeit with marked differences. In the US, increased consumption and exports and a turnaround in investment led to relatively rapid growth. In the euro area, a broad-based recovery gained momentum and became more synchronized. In the new EU member countries output expanded at the fastest rate in a decade, driven by the upturn in the rest of the EU, supportive policies, and increased EU transfers. Data for early 2018, however, suggest a slowdown in the EU as a whole, due partly to temporary factors (e.g. strikes and weather disruptions). In the CIS, a return to growth in the Russian Federation

after a two-year contraction had a positive impact throughout the subregion, supported by better terms of trade and less-volatile macroeconomic conditions.

3. Continued expansion led to improved labour market dynamics in the ECE region. In the US, unemployment fell to a level below that observed before the global financial crisis, and the strong momentum for job creation continued in early 2018. Despite falling unemployment, wage growth remains relatively muted although there are some signs of a pickup. In the euro area, unemployment continued to decline, but the pick-up in earnings was limited. Significant differences exist in the EU as a whole. Labour shortages in particular sectors in some countries are in sharp contrast with double-digit rates of unemployment in others, and there are large differences between age groups. In the CIS, the economic recovery resulted in growing wages, a reduction in involuntary adjustment mechanisms, and falling unemployment.

4. Economic prospects in the ECE region remain generally positive, buoyed by improving investment and productivity trends and by growth-supportive policies. Overall, output is expected to increase in 2018 at a similar pace to 2017. There are, however, significant downside risks and sources of uncertainty that could have a detrimental effect on economic performance. Movements in financial markets have started to reflect a more complicated outlook. After a long period of lax financial conditions, the normalization of monetary policy in advanced countries may reveal hidden fragilities. In some countries, low interest rates have fuelled very rapid increases in house prices. In some others, the need for large external financing is a source of vulnerability that rising interest rates could exacerbate. Geopolitical tensions have not disappeared. The prospect of trade conflicts has emerged, with damaging implications for confidence and investment and potentially large negative spillovers.

5. The improvement in economic conditions has been accompanied by increasing house prices and construction activity. In Europe and the US, the growth of house prices – which are now above previous peaks – accelerated slightly in 2017. In the euro area, house prices rose in early 2018 at rates not seen since before the global financial crisis. Although increased overall investment was the main driver of accelerating economic activity in the US in 2017, new residential investment continued to trail behind. The growth of building construction picked up in the EU, mainly as a result of sharp increases in new EU member countries. Housing activities were supported by an expansion in lending. The health of banking systems in euro-area countries improved, in line with the economic situation. In some EU countries, however, the fast growth of house prices led monetary authorities to introduce constraints on housing loans. Lending to households picked up in the CIS; the banking sector there remained in poor shape, however, thus limiting credit growth.

6. Despite continued economic expansion, price pressures have remained muted in the US. Authorities tightened monetary policy gradually (amid expectations of higher inflation as the economy powered ahead), raising interest rates three times in 2017 and three times in 2018 with a further increase anticipated. Further rate increases are anticipated in the US in the second half of 2018. In contrast, the European Central Bank has signalled its intention to keep the existing low rates unchanged this year. It has, however, started withdrawing its massive monetary stimulus by reducing net bond purchases because the inflation outlook for the euro area has changed. Higher energy prices and a weaker exchange rate drove headline inflation higher in early 2018 in the euro area (graph 1). Despite rising interest rates, the nominal trade-weighted dollar exchange rate slid through 2017 and early 2018; this trend reversed recently, however, supported by perceptions of growing divergence in monetary policy. In some CIS countries, the weakening of price pressures amid moderate growth allowed a cautious loosening of monetary policies.

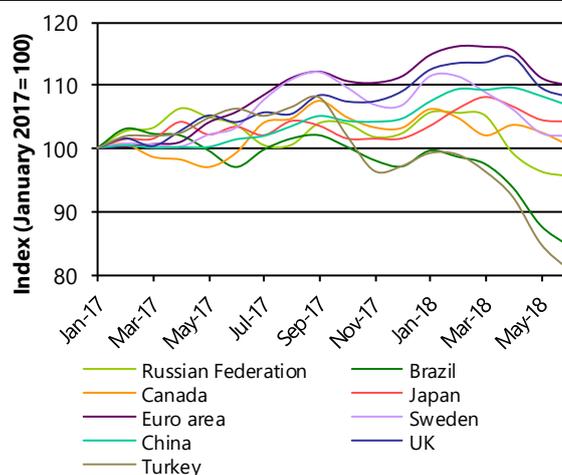
7. In the US, fiscal policy is becoming more expansionary, with investment, at least initially, reacting positively to cuts in corporate and personal income tax. The impact on growth of a fiscal loosening in the US economy, which is already very close to full employment, may be partly offset, however, by a faster-than-anticipated normalization of monetary policy. Differences with the euro area on fiscal policy would have implications for future monetary policy paths. The fiscal position of the euro area continued to improve in 2017 due to the cyclical recovery and persistently low financing costs. Fiscal policy, which has been broadly neutral since 2015, is becoming slightly expansionary. In some countries,

the improvement of the economic situation is allowing a reduction in social transfers while increasing public investment. In the CIS, higher oil prices boosted public finances in energy-exporting countries, which have nevertheless embarked on paths of fiscal consolidation.

GRAPH 1

Major currencies used to trade forest products indexed against the US dollar

January 2017–June 2018

Notes: A diminishing index value indicates a weakening of the currency value against the US dollar; an increasing index value indicates a strengthening of the currency value against the US dollar.

Source: IMF, 2018.

B. Policy and regulatory developments affecting the forest products sector

8. Various recent economic and political decisions have direct and indirect implications for the forest sector. Trade agreement negotiations and discussions on tariffs are having an impact, as is continued uncertainty about government positions and policy changes, either proposed or realized.

9. The Comprehensive Economic and Trade Agreement (CETA) entered into force provisionally in September 2017 with the aim of expanding transatlantic trade between the EU and Canada. No progress has been made in the last year, however, on negotiations for the Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) between the EU and the US. Both parties agreed in mid-2017 to set up a joint delegation to increase trade cooperation, but no subsequent activity has been reported. It is expected that the Economic Partnership Agreement between the EU and Japan will take effect in 2019. Tariffs on forest products will be progressively eliminated.

10. On December 30, 2018, the Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP) will enter into force. The CPTPP's entry into force was triggered by the sixth member country to ratify the agreement (Australia) on October 31, 2018. The CPTPP is a major trading block comprising 11 Pacific Rim countries representing 495 million people. Once the CPTPP enters into force, it will be one of the largest free trade agreements in the world and will provide enhanced market access to key Asian markets. Member countries will enjoy a reduction in forest product tariffs. Many forest products will enjoy duty-free access upon entry into force, while tariff reductions on other forest products will be phased in over time.

11. The United States–Mexico–Canada Agreement (USMCA) is the pending free trade agreement between Canada, Mexico, and the United States. Negotiations have been concluded, but the agreement has not been signed or ratified. The USMCA will ensure certainty and improved trade stability between Canada, Mexico and the US.
12. The Softwood Lumber Agreement between Canada and the US expired in 2015, having been in place since 2006. In May 2017, the US levied 3-24% tariffs on Canadian sawn softwood (antidumping and countervailing duties). The Government of Canada disputes the US allegation that it is subsidizing Canadian forest products and has taken its complaint to the World Trade Organization.
13. Log exports to China from Russia in 2017 were less than half of ten years earlier while sawnwood exports increased ten times. This was the intent of policy measures (namely export tariffs) implemented by the Russian Government which will increase from 25% to 40% in 2019 in the Russian Far East. There has been significant growth of Chinese investment within the Russian Federation to produce sawnwood for export to China.
14. The EU Forest Law Enforcement, Governance and Trade Action Plan, adopted in 2003, is an initiative to address illegal logging and the economic, social and environmental harm it causes through measures in the EU and in countries that export timber and timber products to the EU. The Review highlights some of the outcomes of enforcement of the EU Timber Regulation by member states.
15. EU tropical sawn hardwood imports declined to 875,000 m³, a reduction of 18% from 2016 and about one-third the volume prevailing before the global financial crisis. The situation is less dire for some other products; nevertheless, the ECE region is losing significance as an export market for tropical producers.
16. The US Lacey Act, enacted in 1900, now requires that import declarations accompany certain plants and plant products, including a wide range of forest products. Effective from November 2016, all shipments of plants and plant products entering or leaving the US are subject to Lacey Act declaration requirements.
17. The Russian government has placed a two-year moratorium (from 1 December 2017) on the public procurement of furniture produced outside Eurasian Economic Union countries (Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and the Russian Federation). The moratorium could lead to increases in wood-furniture production in the Russian Federation and other Eurasian Economic Union countries.
18. The US Environmental Protection Agency issued a statement of policy that biomass from managed forests will be treated as being carbon neutral when used for energy production at stationary sources. The policy is expected to increase opportunities for investment in biomass energy and to reduce uncertainty around biomass regulations.
19. Another major policy change affecting US forests was the passage of a “wildfire funding fix” to address problems in the US Forest Service budget associated with having to shift funding to fight wildfires, thus reducing the funds available for other management activities. The policy change will allow federal agencies to use disaster funding to pay a portion of wildfire suppression costs.
20. The US Congress is debating the Agriculture and Nutrition Act, 2018 (also referred to as the Farm Bill), the most significant legislation affecting management and conservation activities in private and family-owned forests in the US (US Congress, 2018). It is estimated that the previous Farm Bill, passed in 2014, has facilitated more than \$1.8 billion of investment in forest-owner assistance programmes for activities associated with wildlife habitats, tree planting and reforestation, insect and disease management, the removal of invasive species, water-quality protections, and other conservation measures.

21. The European Commission published a proposal for a revised Renewable Energy Directive in late 2016 with the aim of ensuring that renewables constitute at least 27% of final energy consumption in the EU by 2030. In June 2018, the European Parliament and the Council agreed on a revised share of energy from renewables of at least 32 per cent by 2030.

22. The world's two major forest certification schemes – the Forest Stewardship Council (FSC) and the Programme for the Endorsement of Forest Certification (PEFC) – reported a combined certified forest area of 503 million hectares. The two organizations concluded that the area of double-certified forest (i.e. forest certified under both schemes) amounted to 70.1 million hectares in December 2016 and 71.1 million hectares in mid-2017; in both cases, this was 16.5% of the global certified forest area. The total global certified forest area, with double-counting subtracted, was 427.7 million hectares in December 2016 and 431.4 million hectares in mid-2017, with the area of double-certified area increasing by almost 1 million hectares. The FSC reported that, in June 2018, it had more than 200 million hectares of certified land area.

23. Both the Sustainable Forestry Initiative (SFI) and the American Tree Farm System have gained access to federal procurement recommendations in the US; previously, only FSC-certified materials were recognized. The revised approach is intended to align with purchasing requirements for federal agencies established in the US Department of Agriculture's BioPreferred Program, which recognizes the various forest certification programmes equally.

24. Reported participation in chain-of-custody (CoC) certification continues to grow; however, data on this aspect of certification are known to include overlaps, with companies often holding multiple CoC certificates. The International Organization for Standardization is developing a CoC standard (ISO/PC 287) for wood, wood-based products and wood-related materials.

25. The Sustainable Biomass Program (SBP) reported that it had 139 certificate holders as of March 2018, up by 88% from December 2016. The SBP estimated that there were more than 5 million tonnes of SBP-certified wood pellets and chips in the market in 2017, representing 46% of the EU28's wood pellet consumption.

26. On 14 May 2018, the Council of the European Union adopted a regulation committing all EU member countries to compensate for their greenhouse gas (GHG) emissions and removals from land use, land-use change and forestry against a country's specific reference level. The regulation is known as a no-debit rule, meaning that all countries commit to offsetting their GHG emissions from land-use change and deforestation that occur between 2021 and 2030. This is also in line with the EU's 2030 emission-reduction targets (GHG emissions should be cut by at least 40% by 2030) and the Paris Agreement on climate change.

27. The Government of Canada has committed to put a price on carbon across all provinces and territories by 1 January 2019. Some jurisdictions have already implemented a carbon price, while others have expressed their opposition to the plan.

II. Summary of regional and subregional markets for key forest products

A. Wood raw materials

28. The total consumption of roundwood – comprising logs for industrial uses and fuel – in the ECE region was estimated at 1.35 billion m³ in 2017, almost unchanged (up by 0.1%) from 2016. The apparent consumption of logs for industrial purposes trended upward in the ECE region in the five years to 2017, reaching 1.10 billion m³, 5.6% higher than in 2013. Woodfuel consumption increased by 3.0 million m³ in 2017, to 221.5 million m³.

29. Of the total volume of roundwood harvested in the ECE region in 2017, about 17% was used for fuel (224.4 million m³), an increase of 18 million m³ (+8.9%) from 2013. Europe accounted for almost 54% of total woodfuel consumption in the ECE region in 2017. Estimates of roundwood volumes removed from forests for fuel are highly unreliable, however, because only a few countries have consistent methods for collecting relevant data on this increasingly important end use. Nevertheless, it is clear that a significant share of forest removals is used for energy purposes.

30. The ECE region is a net exporter of industrial roundwood (both softwood and hardwood), with total net exports of 29.5 million m³ in 2017. The biggest shipments from countries in the ECE region were from the Russian Federation to China and Finland and from the US to Canada and China.

31. Sawlog prices increased in many countries in 2017 due to strong demand for softwood lumber in key markets worldwide (including the US, Europe and China), increasing prices for lumber, and a growing international log trade. With the exception of the US South and Brazil, sawlog prices moved up in the world's major lumber-producing regions in 2017 and early 2018. The biggest increases were in eastern Europe, the Nordic countries and western North America.

32. Softwood-fibre costs increased in 2017 and early 2018 for the first time since 2011, thus ending a seven-year declining trend.

33. The Committee forecasts that removals of industrial roundwood are expected to increase in the ECE region at an annual rate of 1.2% in 2018 and 0.2% in 2019. The subregional breakdown is as follows: Europe is showing an increase of 3.8% in 2018 (partly driven by removals due to bark beetle infestation in central Europe) and a small rise of 0.1% in 2019; CIS is expected to increase 1.7% in 2018 and then 1.6% in 2019; and North America to decrease -1.1% in 2018 and a further -0.4% in 2019.

B. Sawn softwood

34. For the second consecutive year, the three ECE subregions recorded gains in the consumption and production of sawn softwood, the result of continuing favourable global economic conditions and improving markets worldwide.

35. Apparent sawn softwood consumption grew by 1.5% in Europe in 2017, with some countries increasing strongly, such as the UK (+9.7%), the Netherlands (+7.8%) and France (+6.4%). Germany is Europe's largest market for sawn softwood, with a 20% share of consumption, followed by the UK (11%). Europe's sawn softwood production increased by 1.2% in 2017, to 109.7 million m³. Notable gains were in Germany (+0.9 million m³), Finland (+0.3 million m³) and Poland (+0.2 million m³).

36. European sawn softwood exports increased by 3.4% (to a total volume of 51.5 million m³) in 2017, compared with growth of 4.1% in 2016. China became Europe's largest overseas sawn softwood export market in 2017, overtaking Egypt and Japan and compensating for weak demand in the Middle East and North Africa.

37. Sawn softwood production in the Russian Federation increased by 10.3% in 2017, to 37.8 million m³, accounting for 86% of the CIS subregion's output of 43.8 million m³. The Russian Federation exported 28.0 million m³ of sawn softwood (+10%) in 2017, a new record. China remained the largest consumer of Russian sawn softwood in 2017, increasing purchases by 20% compared with 2016, to 16.1 million m³. The CIS showed the strongest increase in apparent consumption in the ECE region (+6.2%).

38. The economic recovery in North America continued in 2017 for the eighth consecutive year. US housing starts increased to more than 1.2 million units (up by 3.0%), pushing North American apparent sawn softwood consumption to 99.2 million m³ (+2.9%). Canadian sawn softwood production was unchanged in 2017, at 48.2 million m³, but the US increased output by 3.5%, to 57.6 million m³. Combined, North American output amounted to 105.8 million m³ (+1.9%).

39. A multitude of supply shocks (including reduced Canadian production), as well as import duties on Canadian sawn softwood to the US, created all-time record-high sawnwood prices in the US in 2017 and especially the first half of 2018. This caused a ripple effect on prices in most major global markets, continuing a positive cycle that started in late 2015. However there has been a sharp dip since June 2018 in North American prices that is likely to be short lived as there are strong indications that demand will increase, raising prices again.

40. With strong domestic demand in 2017 and no growth in production, Canadian shipments to the US fell by 1.4 million m³ (-5.8%) in 2017, to 22.7 million m³, despite soaring prices. Overseas exports declined by 5.0%, to 6.7 million m³.

41. The Committee forecasts that production of sawn softwood will increase in the ECE region at an annual rate of 2.1% in 2018 and 1.3% in 2019. The subregional breakdown is as follows: Europe with a gain of 3.1% in 2018 and 1.3% in 2019; CIS is expected to increase 2.6% in 2018 and remain flat in 2019; and North America will gain 0.9% in 2018 and increase 2.0% in 2019. Limited mill capacity in US South and Canadian roundwood supply constrain the opportunity for responding to market growth.

C. Sawn hardwood

42. After five years of growth, the apparent consumption of sawn hardwood decreased by 3.2% in the ECE region in 2017, to 34.4 million m³. Consumption increased rapidly in the CIS (+11.1%), in contrast to Europe and North America, where it decreased by 3.8% and 3.6%, respectively.

43. Sawn hardwood production was relatively flat (up by 0.6%) in the ECE region in 2017, at 41.7 million m³. Production was stable in Europe and North America and increased in the CIS.

44. Sawn hardwood imports by ECE countries decreased by 3.2% in 2017, to 6.4 million m³. Sawn hardwood exports amounted to 13.7 million m³, up by 9.6% compared with 2016 and by more than 40% compared with 2013.

45. Oak is still highly sought-after, and exports of oak logs increased to China. The strong Chinese demand further increased prices for European oak in 2017 and the first half of 2018.

46. The Committee forecasts that production of sawn hardwood will increase in the ECE region at an annual rate of 3.9% in 2018 and 0.6% in 2019. The subregional breakdown is as follows: Europe is expected to jump 7.0% in 2018 (driven by a very strong forecast increase for Turkey) and 0.5% in 2019; CIS increases 1.0% in 2018 and 4.1% in 2019; and North America with an expected increase of 2.5% in 2018 and an increase of 0.1% in 2019.

D. Wood-based panels

47. The production and consumption of wood-based panels increased in all three ECE subregions in 2017. In Europe, production increased by 1.6% overall and grew for all types of wood-based panels except veneer sheets.

48. The production of wood-based panels increased by 12.3% in the CIS in 2017, with an even stronger increase (+15.1%) in exports; apparent consumption was also up (by 10.2%). There were large increases in the production of fibreboard (+19.4%) and OSB (+17.7%) in the CIS, but plywood production contracted slightly in the Russian Federation due to a shortage of raw materials.

49. The apparent consumption of wood-based panels increased by 6.9% in North America in 2017, led by an increase in net imports (exports grew by 4.5% and imports were up by 17%). Total wood-based panel production in North America increased by 3.0% in 2017, to 48.6 million m³. The consumption of structural wood-based panels (OSB and plywood) increased by 5.5% in North America in 2017, with demand for OSB and plywood increasing by 7.6% and 3.2%, respectively. The consumption of non-structural panels (particle board and medium density fibreboard – MDF) in the North American market increased by 0.9% in 2017, with MDF growing by 2.0% and particle board flat.

50. The trade (both imports and exports) of wood-based panels increased in all three subregions in 2017. Europe and the CIS have trade surpluses in wood-based panels, but North America has a substantial trade deficit.

51. The Committee forecasts that production of wood-based panels will increase in the ECE region at an annual rate of 2.2% in 2018 and by 1.0% in 2019. The subregional breakdown is as follows: Europe will grow 0.9% in 2018 and 0.8% in 2019; CIS should increase by 2.0% in 2018 and 2.5% in 2019; and North America is forecast to grow 3.0% in 2018 and 3.3% in 2019.

E. Paper, paperboard and woodpulp

52. The global pulp, paper and paperboard industry experienced a turnaround in 2017, driven by a much tighter supply–demand balance for woodpulp and continued strong demand for packaging and sanitary and household products.

53. China was the engine of growth in global demand for market pulp in 2017. Tighter rules surrounding imports of recovered paper caused demand for other fibres to grow and prices to rise.

54. Increased use of electronic communication continued to play a major role in the evolution of the pulp and paper segments, with graphic-paper capacity declining due to lower demand. Further rationalization is anticipated in 2018, albeit at a slower pace.

55. Pulp prices increased in 2017, due mainly to unplanned supply disruptions, and higher prices have continued into 2018. The expansion of bleached hardwood kraft capacity in South America and Asia was by far the most important factor influencing pulp markets in 2017 and the first half of 2018. This was countered by several bouts of unplanned downtime due to major mechanical failures, slow start-ups during the commercialization periods of new pulp lines, and transportation strikes in Brazil and Chile.

56. As a result of increased input costs for non-integrated producers, prices for graphic paper and sanitary and household items rose throughout 2017.

57. Global chemical market-pulp capacity grew by 4.5 million tonnes (6.9%) in 2017, with increases mainly in South America and Asia. Unplanned downtime among pulp producers caused significant supply disruptions in woodpulp production, negating much of the incremental increase in capacity.

58. Graphic-paper production and apparent consumption continued to decline in almost every market in 2017 as end-users reduced advertising budgets for print media and swung towards electronic communication. The apparent consumption of graphic paper fell in every ECE subregion as end-users moved increasingly to electronic communication. The ongoing increase in raw-material costs, including pulp, could further exacerbate the reduction in demand for graphic-paper grades.

59. The Committee forecasts that production of woodpulp will increase in the ECE region at an annual rate of 0.7% in 2018 and at the same rate in 2019. The subregional breakdown is as follows: Europe gains 2.3% in 2018 and 1.6% in 2019; the CIS is forecast to gain 0.2% in 2018 and gain 1.7% in 2019; and North America is expected to decrease by -0.2% in 2018 and remain flat in 2019.

60. The Committee also forecasts that production of paper and board will increase in the ECE region at an annual rate of 0.3% in 2018 and by 0.5% in 2019. The subregional breakdown is as follows: Europe gains 0.8% in both 2018 and 2019; the CIS is forecast to gain 0.3% in 2018 and 1.0% in 2019; and North America is expected to decrease by 0.4% in 2018 and remain flat in 2019.

F. Wood energy

61. There was little change in wood energy consumption in the ECE region in 2017. Nevertheless, the slower-than-expected expansion of production capacity, combined with greater demand (especially in the UK, Denmark and the Netherlands) and higher fossil-fuel prices, contributed to significant increases in wood pellet prices in 2017 and early 2018; other factors were production issues in the Russian Federation, fires in Portugal, and relatively low year-on-year growth in installed production capacity. Higher fossil-fuel prices and continued interest in replacing older commercial and residential heating units, upgrading existing district heating units and replacing coal-fuelled power plants with biofuels are expected to spur new demand.

62. Some analysts expect wood pellet demand to reach 45 million tonnes by 2025 for power generation and 24 million tonnes for heating in the residential and commercial sectors. This would mean an increase in pellet consumption above 2017 volumes of about 15 million tonnes for power generation and 14 million tonnes for heating.

63. The primary production of “solid biofuels (excluding charcoal)” in the EU28 grew to about 3,941 petajoules in 2016, up by 2.5% compared with 2015. Wood pellet consumption was 23.4 million tonnes in Europe in 2017, a 4.6% increase over 2016. Wood pellet production increased by 5.4% to 16.4 million tonnes and imports by 4.4% to 14.6 million tonnes.

64. The production of wood pellets in the CIS increased by 21.5% in 2017. Production grew by 20% in the Russian Federation, to 1.3 million tonnes, due to improvements in logistics and new infrastructure. Wood pellet consumption declined by 5.8% in the CIS in 2017, with all the increase in production exported (wood pellet exports rose by 31.9%, to 1.8 million tonnes).

65. North America produced 9.6 million tonnes of wood pellets in 2017, up by 3.4% over 2016. Wood energy consumption accounted for about 4.5% of Canada’s total primary energy supply in 2017, which was largely unchanged from 2016. Wood energy consumption in the US was only about 0.6% higher in 2017 than in 2016, at 2,262 PJ. Wood consumption for energy is expected to remain flat in the US through 2019.

66. The price of wood pellets increased in Europe in 2017 and early 2018, with prices for industrial wood pellets at Antwerp, Amsterdam and Rotterdam up by 50% in January 2018, year-on-year. The price of wood pellets exported from the Russian Federation was down slightly in 2017 due to increased production capacity. There was little change in prices in North American firewood and pellet markets in 2017.

67. The Committee forecasts that production of wood pellets will increase in the ECE region at an annual rate of 3.5% in 2018 and 5.5% in 2019. The subregional breakdown is as follows: Europe is forecast to increase by 1.8% in 2018 and a further 4.3% in 2019; CIS is expected to increase 13.4% in 2018 and 3.9% in 2019; and North America is estimated to increase 4.1% in 2018 and then 7.9% in 2019.

G. Value-added wood products

68. Global furniture production was worth \$440 billion in 2017, up by \$20 billion from 2016. The value of the global furniture trade in 2017 was estimated at \$145 billion, with the US, Germany, France, the UK and Japan the largest importers.

69. The trend of furniture producers shifting production to lower-cost regions is slowing due to the increased use of automation, increasing costs in previously low-cost regions, and demands from customers for shorter delivery times. China is still by far the biggest producer and exporter in the global furniture market, and the US is the largest furniture importer. China’s domestic furniture market is increasing by 10% per year.

70. Furniture producers in high-cost countries such as Germany and Italy have started exporting “high-end” furniture products with high-quality materials, finishing and design. Prospects for furniture markets seem bright after a positive 2017, and orders were up in the

first few months of 2018: for example, orders were 5% higher in the US in February 2018, year-on-year. There are increasing trends towards the online sale of furniture and away from durable hardwood furniture towards low-cost, owner-assembled, semi-disposable furniture.

71. Markets for builders' joinery and carpentry (BJC) have grown steadily in the US, with imports doubling from 2011 to more than \$2.2 billion in 2017. The increased demand is the result of a strong housing market, economic growth, consumer confidence and good employment figures. BJC imports are also growing in the European market, mainly from neighbouring countries.

72. Improved housing markets in the ECE region are causing strong demand for imports of profiled-wood products, although volumes are still well below their peak in 2006.

73. North American production of glulam, wooden I-beams and laminated veneer lumber made consistent gains from 2010 to 2017, mainly the result of increased new-housing construction. The trade flow of glulam and cross-laminated timber (CLT) from Austria to Italy – the biggest trade flow of these products in Europe – fell by 12% in the first three months of 2018, year-on-year.

74. The production of CLT is still concentrated in Europe and, within Europe, in Germany, Austria and Switzerland, which together accounted for about 70% of global production in 2017. European production is projected to increase dramatically to about 1.78 million m³ by 2020. Despite the hype around CLT for the construction of tall wooden structures, most usage in construction in the near future is likely to be for low- and mid-rise buildings.

75. CLT is increasingly popular in North America, echoing the long-established trend in Europe. As of early 2017, there were two CLT producers in Canada and three in the US, but numerous CLT manufacturing plants are in start-up, under construction or in planning. It is estimated that the potential market for CLT in the US alone could be between 2 million and 10 million m³ – bigger than the entire global market today.

H. Housing

76. In many countries, housing (new construction and remodelling) is the largest value-added market for wood products. Housing is considered a primary indicator and catalyst of economic activity for overall economies. Thus, economic projections and house-price analysis may provide insights into housing construction and remodelling markets.

77. The number of residential buildings put in place in the Russian Federation declined by 3.2% in 2017, even though the area of newly installed residential space of 78.6 million m² was similar to the area installed in 2016. Although the Russian housing market is improving, house prices fell in 2017, possibly due to the steadily increasing construction market. The goal of the "Housing for Russian Family Programme" is to build 500,000 two-room apartments, beginning in 2018.

78. Construction spending increased by 1.8% in the euro area and by 0.9% in the EU28 between April 2017 and April 2018. Construction output grew by 3.9% in the Euroconstruct region in 2017, led by residential construction (+10%). Residential remodelling is also looking promising, especially in western and northern Europe. New residential construction accounted for 42.6% of total new construction spending in the Euroconstruct region in 2017, non-residential construction for 34.4% and civil engineering for 23%, a similar breakdown to previous years. The outlook for the construction sector in the Euroconstruct region is positive, with spending projected to grow in all subsectors (new residential, residential remodelling, new non-residential, non-residential remodelling, new civil engineering and civil-engineering remodelling) in 2018 and through to at least 2020.

79. House construction and sales have been improving in the US from the low-point in 2009, but aggregate new single-family house construction remains well below its historical average. All sectors of the US housing market improved in 2017. Beginner or starter housing remained subdued, however, and the quantity of dwellings being constructed is insufficient to meet the potential demand due to population growth. In Canada, federal, provincial and

local governments introduced regulations in 2017 designed to dampen rising prices and valuations, including a nationwide mortgage stress test, a foreign buyer's tax, and rent controls. By the first quarter of 2018, the effect of these regulations had been a decline of 10% in the average sales price of Canadian houses and a sharp decline in house sales.

80. The Joint Center for Housing estimated that \$306 billion was spent on remodelling in the US in 2017 and forecast this to rise to \$327.9 billion in 2018 and \$341 billion in 2019. The aging stock of housing will likely keep repair and remodelling an important consumer of wood products.

I. Conclusion

81. Conclusions from the Market Discussions forecast increased demand for sawn softwood, the result of a pent-up need for housing in the US and significant growth potential in Asia. While the market potential of China is widely recognized, and Japan and Korea are seen to be reliable destinations; India is seen as having a strong potential as a market. Per-capita sawn softwood consumption in the ECE, at roughly 0.3 m³ per person per year, is ten times the level of china.

82. Significant demand comes from the construction sector. There is a growing consensus that off-site production of housing (modular, prefabricated and mass timber components) will become much more important, driven by productivity, cost and quality factors. An emphasis on wood in construction in countries where this has not been common is also expected to lift demand over the medium and long-term.

Приложение III

Rules of Procedure for the Committee

I. Introduction

1. The draft rules of procedure in this document have been prepared in accordance with the Guidelines on Procedures and Practices for ECE bodies adopted by the Economic Commission for Europe (E/2013/37-E/ECE/1464, annex III, appendix III).¹ In any area not covered in this document, the Rules of Procedure of the Economic Commission for Europe will be used and, where applicable, the Rules of Procedure of the Economic and Social Council, and taking into account the Guidelines on Procedure and Practices for ECE bodies *mutatis mutandis*.

II. Organization of the Committee sessions

2. Sessions of the Committee shall be held regularly once a year. Additional meetings may be convened by the Bureau² in consultation with the secretariat.

3. At its regular sessions, the Committee decides on the dates of the next session. Changes in previously agreed dates of sessions due to unforeseen circumstances can be initiated by the Bureau in consultation with the secretariat.

4. The provisional agenda for the upcoming individual³ sessions of the Committee shall be drawn up by the secretariat in consultation with the Bureau and shall be circulated to member States at least six weeks⁴ in advance of the meeting.

5. The agenda of the individual sessions of the Committee shall cover, *inter alia*, a review of the implementation of its programme of work, including a review of capacity-building activities, policy-relevant documents developed in the context of the Committee's programme of work, as well as deliberations on future activities in accordance with its Terms of Reference, as contained in document ECE/EX/10.

6. The Bureau shall suggest important substantive issues within the aforementioned Terms of Reference to be addressed during the substantive segment of the sessions.

7. The Committee shall agree on its programme of work, which shall be compatible with the Integrated Programme of Work of the Committee and the FAO European Forestry Commission.

III. Representation and accreditation

8. The rules for representation and participation in the Economic Commission for Europe (E/ECE/778/Rev.5)⁵ and the Guidelines on Procedures and Practices for ECE bodies adopted by the Economic Commission for Europe (E/2013/37-E/ECE/1464, annex III, appendix III) shall be applied.

¹ Outcome of the review of the 2005 reform of ECE (E/2013/37-E/ECE/1464, annex III).

² See section IV.

³ With individual session is meant a meeting of COFFI not held jointly with EFC.

⁴ Rules of procedures of UNECE, Decision 2010/19, Rule 7.

⁵ Terms of Reference and Rules of Procedure of the Economic Commission for Europe – Fifth edition (E/ECE/778/Rev.5).

9. Representatives of non-governmental organizations, private sector and academia and other entities, which do not have consultative status with the Economic and Social Council⁶ may participate in the individual sessions of the Committee as observers without a right to vote.

10. The list of participants in the individual Committee's sessions shall be communicated by the secretariat to the Permanent Representations of member States to the United Nations Organizations in Geneva at the latest five working days prior to the starting date of the session.

IV. Officers

11. The Committee shall elect a Chairperson and three Vice-Chairpersons among individuals nominated by member States of UNECE. The Committee Bureau shall consist of those four officers.⁷

12. The term of office shall be one year. Bureau members can be re-elected for maximum seven additional terms. Efforts shall be made to ensure continuity within the Bureau, as appropriate. The terms of office of elected officials will begin at the end of the session in which they are elected. This will allow the current officers to preside over the session that they have prepared and organized.

13. Candidates for the Bureau of the Committee and other subsidiary bodies shall be nominated by member States based on the person's expertise, professionalism, and expected support from the membership.

14. Geographical balance should be taken into due consideration when examining the candidatures of potential Bureau members.

15. Member States, while making their nomination, shall ensure that candidates or their employers have no contractual agreement with ECE, from which they or their employers may financially benefit, in order to avoid conflicts of interest.

16. The elections for the Bureau will take place in accordance with the Guidelines on Procedures and Practices for ECE bodies (E/2013/37-E/ECE/1464, annex III, appendix III).

17. If the Chairperson is absent from any meetings or part thereof, a Vice-Chairperson shall perform the functions of the Chairperson. If no Vice-Chairperson is present, the Committee shall elect an interim Chairperson for that meeting or that part of the meeting.

18. If the Chairperson can no longer perform the functions of the office, the Bureau of the Committee shall designate one of the Vice-Chairpersons as interim Chairperson to perform those functions pending the election of a new Chairperson by the Committee. The interim Chairperson shall have the same powers and duties as the Chairperson.

19. The Chairperson and Vice-Chairpersons serve collectively in the interest of all member States of the Committee and not as official representatives of their Governments, and act within the Terms of Reference of the Committee and these Rules of Procedures. The work of the Bureau is carried out in a way that is member driven, consensus-oriented, transparent and accountable.

V. Functions of the Bureau

20. The key functions of the Bureau are those detailed in the Guidelines on Procedures and Practices for ECE bodies (E/2013/37-E/ECE/1464, annex III, appendix III).

⁶ Non-governmental organizations recognized by the Economic and Social Council are covered in document E/ECE/778/Rev.5, which is referred to in paragraph 8.

⁷ This is compatible with the membership of the European Forestry Commission Executive Committee as adopted at "Orman2011," the joint session of the Committee and the European Forestry Commission held in Turkey in October 2011 (see ECE/TIM/2011/13-FO:EFC/2011/13 and http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/gsb/Statutes/EFC_RoP.pdf).

21. In addition to these key functions, Bureau members of the Committee will attend the joint Bureaux meetings with the FAO European Forestry Commission Executive Committee to support the development of the agenda of the joint meetings and discuss matters related to the implementation of the joint integrated Programme of Work.

22. The Bureau shall report to the Committee.

VI. Procedures for the adoption of decisions and Committee meeting reports

23. The Committee shall make all possible efforts to take decisions on the basis of consensus. If voting is used, the Chapter on Voting in the Rules of Procedure of the ECE shall apply.

24. A draft report of the meeting, which reflects in a concise and factual manner the discussion and the views expressed by participants, should be circulated before the end of the meeting for comments and adoption by member States at the end of the meeting.

25. If the draft report cannot be circulated at or adopted during the meeting for technical reasons, the Committee will distribute it to all Geneva Permanent Representations for subsequent approval no later than ten days after the conclusion of the meeting.

VII. Subsidiary bodies

26. The Committee may establish Teams of Specialists or other subsidiary bodies (e.g. Working Parties), in accordance with the existing Guidelines for the establishment and functioning of Working Parties (ECE/EX/1) and Teams of Specialists within ECE (ECE/EX/2/Rev.1), in order to fulfil particular objectives in accordance with the terms of reference created for them, subject to approval by the ECE Executive Committee (EXCOM).

27. The terms of reference and reporting procedures of the subsidiary bodies shall be determined by the Committee.

Annex to the Rules of Procedure for the Committee

Decisions taken by COFFI (former Timber Committee) at the joint COFFI-EFC session in Antalya, Turkey in 2011 on the composition of its Bureau

1. At the end of each session, the Committee will elect a Chair and three Vice-Chairs from among the representatives to the Committee. Elected officials will remain in office until a new Chair and Vice-Chairs are elected at the following session. The outgoing Chair and Vice-Chairs will be eligible for re-election, and the office of Chair will not normally be held for more than two consecutive periods by the representative of the same member State.

2. In practice, Bureau members will continue to be elected for a one-year term, with the possibility of being re-elected. The current practice of re-electing Bureau members for a second term will be maintained. For continuity, the outgoing Chair could remain in the Bureau as Vice-Chair. The longer-serving Vice-Chair who had not already served as Chair would normally be expected to be elected as Chair. The practice outlined here would be subject to the availability of the candidate and could be modified upon the agreement of member States.

3. This practice would allow the Committee to elect a Chair to remain in that function for two consecutive years, as it is the current practice, or to step down from the function after one term. As elections are held every year, this means that the minimum term to be served by one member is one year, with eight being the maximum.